

— Теперь ты знаешь, что он подставил твоего отца. Что будешь делать? — с присущей ему миролюбивостью поинтересовался Хэ Сымин. Очевидно, он предполагал такой сценарий.

Но Вэнь Шуюэ не разбиралась в законодательстве, поэтому могла лишь вздохнуть и скрежетать зубами от злобы.

— Сейчас мне остаётся только искать улики. В любом случае нужно сперва встретиться с отцом.

Её папа наверняка немало настрадался в той отдалённой тюрьме. Девушку глубоко беспокоил тот факт, что его беспричинно оклеветали и наказали за промахи других.

В голове Вэнь Шуюэ, как гром среди ясного неба, раздались слова Линьлинь. Она повернулась к Хэ Сымину и обратилась к нему с толикой волнения.

— Можешь помочь мне, пожалуйста? Я согласна на что-угодно, если сможешь увидеться с моим папой.

Вэнь Шуюэ выпалила это в состоянии тревоги, не отдавая отчёта о возможных значениях произнесённых слов. В этот момент все её мысли были заняты сценами отца в тюрьме.

— Прямо-таки на что-угодно? — Хэ Сымин улыбнулся, а его глаза словно стали чуточку счастливее.

Вэнь Шуюэ всё так же без раздумий кивнула, но вскоре до неё дошло, что не стоило обещать столь беззаботно. Когда она собиралась перефразировать сказанное, Хэ Сымин вывел её из комнаты.

— Хорошо, в таком случае проведи со мной канун Рождества, и я обещаю завтра же устроить встречу с твоим отцом.

Обещание Хэ Сымина подействовали как успокоительное, благодаря чему мысли Вэнь Шуюэ пришли в порядок, пока она сама пыталась не отставать от широко шагающего мужчины. Известная, как властный генеральный директор, она проявляла робость только рядом с Хэ Сымином.

Время ещё было рабочее, но сотрудники периодически отвлеклись, вот некоторые и заметили покидающую офис парочку. Кто-то вообще выложил в сеть их фотографии.

Хэ Сымин считался довольно влиятельным человеком, поэтому общественность интересовалась его личной жизнью. Возможно даже больше, чем известными звёздами шоу-бизнеса.

Когда люди увидели фото мужчины, держащего Вэнь Шуюэ за руку, одни желали им всего наилучшего, однако большинство осыпали пару оскорблениями, а Вэнь Шуюэ ещё и проклятиями.

Хэ Сымин повёл девушку ужинать в модный западный ресторан. Чуть погодя зазвонил её телефон, и она попыталась ответить, но мужчина отключил его, предварительно выхватив устройство из её рук.

— Давай наслаждаться нашим Рождественским вечером без телефонов, ладно? — спросил он, возвращая мобильник обратно. Вне всяких сомнений, этот вопрос не принимал отказа в качестве ответа.

Закатив глаза, Вэнь Шуюэ не стала злиться и даже пошутила.

— Не боишься, что нас сфотографируют? А потом ещё подпишут «Господин Красавчик и злая ведьма».

Под господином Красавчиком в виду однозначно имелся Хэ Сымин. Насколько знала Вэнь Шуюэ, давным-давно он по популярности не уступал звёздам, впрочем, это её не заботило. Во время последнего нападения она, наконец, поняла могущество его текущей репутации.

— Я всегда буду красавчиком, а ты уж точно никакая не ведьма, — сказал Хэ Сымин с лёгонькой улыбкой, пока разрезал стейк и положил кусочек Вэнь Шуюэ.

Это неожиданное движение тронуло девушку. Его слова тоже вселили в неё некое чувство защищённости, поэтому она прошептала:

— Спасибо.

— Пожалуйста. Ты - мама Вэнь Баобао, а я его папа. Так что для меня естественное дело - врезать для тебя бифштекс, разве нет? — обходительно отозвался Хэ Сымин. Голос его звучал хладнокровно, зато в нём слышались нотки радости.

Рядом с Вэнь Шуюэ он почему-то чувствовал себя уютно, чего никогда не случалось в компании других людей. Хэ Сымин даже с нетерпением ждал следующих встреч с этой девушкой.

Мужчина отказывался это признавать, однако не мог отрицать тот факт, что запал на Вэнь Шуюэ, которая была для него больше, нежели просто матерью Вэнь Баобао.

Она тем временем сидела тихо, понутив голову. Происходящее и эта тёплая атмосфера всё больше походила на свидание. Предавшись этому ощущению, Вэнь Шуюэ даже надеялась, что этот момент продлится вечно.

— Куда хочешь сходить сегодня? — внезапно обратился к ней Хэ Сымин.

У неё не было ни единой идеи. Она привыкла проводить сочельники в парке развлечений, приятных ресторанах и торговых центрах вместе с Баобао. Если шёл снег, они лепили снеговика.

Абсолютно каждое рождество проходило по такому сценарию, оттого она и не знала, как отмечать праздник в компании Хэ Сымина.

— Если нет предложений, тогда следуй за мной, куда бы я не пошёл. Что скажешь? — напомнил о своём присутствии он, пока Вэнь Шуюэ погрузилась в молчание.

Прозвучавший вопрос вытащил девушку из раздумий, и та скромно кивнула. В принципе, на это она и надеялась. Она была готова отправиться куда угодно, лишь бы вместе с ним.

Хэ Сымина явно порадовал такой ответ, улыбка не сходила с его лица до самого конца ужина. Затем он взял курс на игровой центр.

— Я и не знала, что ты увлекаешься играми в свободное время. Мне казалось, тебя в жизни интересует только работа, — Вэнь Шуюэ была несколько удивлена, узнав уже знакомого Хэ Сымина с новой стороны.

С лёгкой улыбкой тот ответил:

— Работа - это одно, а жизнь - другое. Их нужно разграничивать. И я не просто увлекаюсь играми. Я в них мастер. Давай посоревнуемся, а?

— Давай, — Вэнь Шуюэ согласилась без колебаний.

Она, как-никак, играла во множество игр вместе с растущим Вэнь Баобао, так что считала себя геймером не хуже Хэ Сымина. Правда, сын её всё же превосходил.

Первая игра была стрелялкой. Каждый выстрел Хэ Сымина находил свою цель, а дела у Вэнь Шуюэ шли чуть похуже. Те мне менее, мужчину впечатлили её навыки.

Подняв большой палец вверх, он щедро похвалил девушку.

— Теперь ты соответствуешь титулу матери моего ребёнка. Он развил твоё мастерство.

— Что правда, то правда. Баобао нравились все эти игрушки ещё с малых лет. Победы в автоматах доставались нам легко. Так что владелец всегда останавливал нас, давая несколько

кукол в качестве компенсации, — эти забавные воспоминания о прошлом заставили Вэнь Шуюэ улыбнуться.

На самом деле ей было жаль владельца, который занимался игровым бизнесом, она ведь постоянно выигрывала у него много подарков за малые деньги. И всё благодаря её смышлёному сыну.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1565056>